

*Примечание переводчика: что касается названия главы, то оно буквально переводится как «рекомендовать себя в качестве подушки». В этой главе, исходя из контекста, это означает, что кто-то добровольно берет на себя инициативу быть чьим-то партнером в постели. В целом, однако, коннотация довольно невинна, это просто означает, что кто-то, обычно женщина, берет на себя инициативу, чтобы быть в отношениях с кем-то.

Сун Цинши почувствовал себя немного неловко. Ему казалось, что он забыл что-то очень важное.

Ань Лонг разместился в отдельном комплексе Цзинсинь. Слуги долины, посланные служить ему, были тщательно отобраны Юэ Вухуанем. Все они были пожилыми слугами, которые неуклонно выполняли свою работу. Поскольку Ань Лонг имел пристрастие к алкоголю, однажды, когда у него началась алкогольная зависимость, он выпил весь лекарственный ликер, который Сун Цинши спрятал в своем подвале. Поэтому на этот раз он послал слуг купить партию изысканных вин и отправил их в отдельный комплекс.

Он также установил сигнальные чары на двери, окнах и крыше комплекса, чтобы знать, если кто-то затеет какие-либо пьяные выходки. Однажды Ань Лонг забрался в дом посреди ночи и потащил его вместе лазить по деревьям, ловить цикад и ползать по траве в поисках сверчков.

Все было устроено должным образом, так что же он забыл?

Посреди ночи Сун Цинши распустил волосы, переоделся в пижаму и лег на кровать, ворочаясь с боку на бок, не в силах заснуть.

Наконец, в его голове вспыхнул свет, и он вспомнил то, что забыл....

Сун Цинши внезапно вскочил с кровати. Встревоженный, он надел ботинки и халат и, не обращая внимания ни на что другое, побежал прямо к комнате Ань Лонга.

Он забыл, что Сяо Бай любит есть мышей!

...

Была действительно поздняя ночь. Запах алкоголя, доносившийся из комнаты Ань Лонга, был настолько силен, что чувствовался даже из-за двери. Свет был погашен, и человек внутри, казалось, уже спал.

Сун Цинши стоял в дверях. Он подобрал свою мантию, поднял руку и, после долгого колебания, осторожно постучал в дверь.

Мгновение спустя дверь медленно открылась. Сильный запах алкоголя вырвался наружу, и пара крепких рук обхватила его за талию в темноте.

- Детка, я ждал тебя.

Сун Цинши был совершенно сбит с толку, и прежде чем он понял, что происходит, его уже отнесли на кровать.

Его халат, который он не надел должным образом, небрежно распахнули, руки были сильно прижаты к телу. Горячее, влажное дыхание коснулось его шеи. Хриплый голос был полон желания:

- Ты не уйдешь сегодня вечером.

Сун Цинши попытался освободиться, но обнаружил, что вообще не может двигаться.

Все эти культиваторы тела были просто чудовищно сильны. Их грубая мощь не поддавалась описанию. Нельзя безрассудно пытаться справиться с ними в одиночку.

Алхимический огонь, служивший ему защитой, мгновенно поднял температуру его тела до температуры паяльника.

Ань Лонг взвизгнул от ожога и отпустил его, скатившись с кровати в полураздетом виде. Сун Цинши зажег свечу от алхимического огня и холодно посмотрел на негодея, скорчившегося на полу.

- Теперь ты проснулся?

Ань Лонг был потрясен:

- Почему это ты?

Сун Цинши убрал пламя и снова завязал халат. Он спросил с мрачным выражением на лице:

- А кто, по-твоему, это мог быть?

- Я думал... - выражение лица Ань Лонга было крайне смущенным. Он держал свою раненую руку и обиженно сказал, - Я думал, что это та девушка по имени Хуан Лин, которая пришла, чтобы стать моей партнершей в постели.

Хуан Лин? Сун Цинши немного подумал и обнаружил, что он вроде как помнит эту служанку долины. Она была относительно новичком, пробыв в Долине Короля Медицины всего несколько лет. Она отвечала за уход за садом. Большинство слуг долины были мужчинами; было только 30-40 женщин, и большинство из них - замужние дамы среднего возраста. Хуан Лин была

молода, весела, умна, отважна и хороша собой, и поэтому она была довольно хорошо принята среди слуг долины. Сун Цинши часто сталкивался с ней во дворе, они даже обменялись несколькими словами, чтобы прояснить некоторые вопросы. Позже, после того как Вухуань возглавил внутренние дела, он больше никогда ее не видел.

- Ты все время говорил, что я напиваюсь и причиняю неприятности. А теперь ты врываешься в мою комнату и даже не пьян. Что ты делаешь? - увидев, что Сун Цинши колеблется, Лонг пожаловался, - У тебя даже волосы распущены, и ты так одет. Взгляни на себя в зеркало. Я не думаю, что ты можешь винить меня за ошибку. Ты должен быть благодарен, что я не зажег лампу, иначе я бы испугался до смерти.

Сун Цинши не мог не оглянуться на зеркало. Белый халат...длинные волосы... Ладно, он действительно немного похож на женское привидение.

Хотя это было немного неудобно, они оба были мужчинами, и это случилось непреднамеренно. Он не был таким красавцем, как Юэ Вухуань, и от его тофу никто не откусил*. Из-за этого не стоило ссориться.

(ПП:Поесть тофу - поцеловать или потискать)

- Забудь об этом, - Сун Цинши милостиво перешел к другим проблемам, - Когда ты познакомился с моей служанкой?

- Не говори ерунды, - Ань Лонг забрался на край кровати и сел. Он поднял руку и выругался, - Это она взяла на себя инициативу подцепить меня. Если ты мне не веришь, спроси ее.

Он небрежно надел халат и завязал брюки, при этом они выглядели так, будто вот-вот свалятся. Он небрежно сел, небрежно демонстрируя свою идеальную форму перевернутого треугольника и шесть кубиков на животе. Он источал обаяние плохого мальчика, которое очаровывало всех девушек.

Сун Цинши подумал о славных достижениях его распутства и вынужден был ему поверить.

Ань Лонг ухмыльнулся и спросил:

- Почему ты ищешь меня посреди ночи?

- Я пришел не для того, чтобы повидаться с тобой, - Сун Цинши вспомнил самое главное и тут же встал и огляделся, - Где Сяо Бай?

Светящийся Дракон соскользнул с балки и ласково поднял голову.

Сун Цинши схватил Светящегося Дракона и серьезно и торжественно предупредил его, приказав ему не есть ни одной мыши в Долине Короля Медицины.

Светящийся Дракон был чрезвычайно восприимчив к мыслям и словам. Он покачал головой, выражая свое понимание. Сун Цинши знал, что он не будет создавать проблемы как Лонг. В конце концов он отпустил его, пообещав компенсировать это большим количеством вкусной еды, а также пообещал поиграть с ним.

Пока один человек и одна змея разговаривали, Ань Лонг выглянул за дверь с улыбкой, которая не была улыбкой. Он уже давно обнаружил, что Юэ Вухуань стоял далеко во дворе, наблюдая за всем, что происходило в комнате. Однако он не видел никаких недостатков в поведении Юэ Вухуаня. Выражение его лица и движения были очень расслабленными, как будто его совершенно не волновал этот фарс.

Это по-настоящему интересно...

Юэ Вухуань понял, что Ань Лонг наблюдает за ним. Он поспешно поклонился в знак приветствия. Уходя, он смущенно опустил голову, делая вид, что ничего не видел. Каждая его реакция была безупречно естественной. Он был похож на слугу, который знает свое место; разумный и хорошо воспитанный, никогда не выходящий за рамки.

К сожалению, Ань Лонг в это не поверил. В Западном Лесу все знали, что самые великолепные из них были самыми ядовитыми.

...

Прочитав лекцию Светящемуся Дракону, Сун Цинши приготовился уходить. Ань Лонг улыбнулся и указал на дверь.

- Твой старший ученик хорошо посмеялся над нами.

- Это все твоя вина, - Сун Цинши покраснел, чувствуя, что его зрелый и стабильный образ перед Юэ Вухуанем был разрушен этим негодяем Лонгом. Он поспешил прочь и быстро утащил Юэ Вухуаня с собой, чтобы покинуть комплекс Цзинсинь.

Увидев, что эти двое уходят, Ань Лонг встал, открыл еще один кувшин вина и яростно проглотил его. Чем больше он пил, тем яснее становилась его голова.

Он дотронулся до обожженной руки и рассмеялся над собой.

- Ха, а я думал, что меня ждет что-то хорошее...

...

Сун Цинши объяснил Юэ Вухуаню на ходу:

- Этот парень - просто хаски*. Не принимай это близко к сердцу. Обычно я не такой.

(ПП: я думаю, что хаски здесь как китайский аналог своего рода глупого, сумасшедшего человека)

Юэ Вухуань неуверенно спросил:

- Что такое хаски?

Сун Цинши все еще кипел от злости.

- Собака!

Его старшая сестра вырастила хаски. Это был эксперт по разрушению их дома. Он был неисправим, отказываясь слушать, несмотря на неоднократные упреки. Это особенно бесило. Однажды он поскользнулся, и из-за того, что у него были большие ноги и ступни, его прямо утащило в реку. К счастью, вода была неглубокой, и он не утонул. Когда они вернулись домой, ему даже пришлось уговаривать его угощениями.

Хотя Юэ Вухуань не совсем понял, он не стал расспрашивать дальше и обратился к другим вещам.

- Слуга из долины доложил. Хуан Лин была поймана за пределами комплекса Цзинсинь. Эта девушка создавала проблемы и хотела соблазнить мастера Секты Мириад Гу. Хозяин, как вы думаете... вы хотели бы отправить ее в деревню?

Сун Цинши немного подумал:

- Хорошо, отправь ее.

Хотя девушка, питающая мысли о весне, не была большой проблемой, в Долине Короля Медицины хранилось много ценной информации, и они не могут держать кого-то с какими-либо другими намерениями. Более того, Лонг был охотником за юбками. Никто не знает, сколько потрясающих женщин-культураторов он бросил. Однажды он притворился, что прячется в Долине Короля Медицины, что привело к тому, что несколько женщин-культураторов шумели за их воротами, требуя, чтобы он вышел. Это был полный хаос. Всюду слышались плач и причитания. Некоторые из них дошли до драки. Если бы не тот факт, что первоначальный владелец тела в то время перерабатывал таблетки и не мог уйти, он бы в

ярости пошел сводить с ним счеты. Короче говоря, этот подонок был не из тех, с кем обычные маленькие девочки могут позволить себе играть. Для нее будет лучше держаться от него подальше.

Юэ Вухуань согласился, а затем осторожно прикрыл нос. Сун Цинши заметил его небольшое движение и был озадачен.

- Что случилось?

Юэ Вухуань на мгновение заколебался, а затем честно сказал:

- Запах алкоголя на теле хозяина... немного тяжелый.

Сун Цинши запоздало сообразил и обнюхал рукава. Он действительно почувствовал слабый запах алкоголя и мгновенно почувствовал себя крайне неловко. Он поспешил в ванную в своей комнате.

- Вухуань, принеси мне новую пижаму, я хочу принять ванну.

- Да, - ответил Юэ Вухуань с улыбкой и радостно сказал, - Пожалуйста, примите долгую ванну.

Сун Цинши сначала наложил на себя несколько очищающих заклинаний, а затем радостно прыгнул в большую ванну с горячим источником и несколько раз поплавал. Затем он лег на бок и тайком потыкал тугие линии на своем бледном и мягком животе. Думая о шести кубиках пресса и мускулах Лонга, а также о четких линиях тела Юэ Вухуаня, он вдруг немного расстроился.

После долгих трудов у него наконец-то появилось здоровое тело. Может быть, ему следует найти время, чтобы усовершенствовать его и стать более мужественным?

Сун Цинши долго пребывал в задумчивости.

...

Юэ Вухуань сидел на ступеньках снаружи, спокойно играя скальпелем и читая книгу. В свете фонарей его глаза были наполнены только темнотой, как бездонная пропасть. Как он мог не сердиться на такие вещи?

От запаха того грязного парня, играющего с жуками, его чуть не стошнило...

Однажды ему пришлось заплатить горькую цену бесчисленное количество раз, и это позволило

ему понять, что чем больше он злился, тем спокойнее он должен быть, чем больше ему противно, тем естественнее он должен себя вести. В то время он превращал плач в смех, он терпел боль и выражал восторг, он менял мучительные вопли на звуки, чтобы оживить веселье, позволяя этим отвратительным парням наслаждаться в свое удовольствие. Он вдоволь попрактиковался.

Теперь он будет скрываться в самых глубоких тенях...

Терпеть... и ждать...

До того идеального момента, когда можно будет раскрыть свои ядовитые клыки.

Автору есть что сказать:

Сун Цинши: Какие отношения могут быть между мной и другим мужчиной, кроме дружбы? Те, кто неправильно истолковывает наши отношения, - нечестные люди!

Юэ Вухуань улыбнулся: Все, что говорит хозяин, верно.

Ань Лонг ухмыльнулся: Все, что говорит Цинши, верно...

<http://bllate.org/book/13609/1207016>